

указывает Геллерман, Карамзин в «Письмах» не опускает ни одной детали. Бонне сообщает во втором письме от 26 января в 17 часов 30 минут: «Мы сегодня имели к обеду одного почтенного русского, переводчика „Созерцания“. Он пишет на нашем языке как француз, который его разрабатывал. Он пришел утром пешком, и мы, моя жена и я, отвезли его в карете до Сешерона»,¹² — т. е. до предместья Женевы.

О следующем посещении Карамзиным Бонне рассказано в недатированном письме, о его дате можно только судить по неточному замечанию Карамзина, что «недавно были выборы синдиков», — и как указывает Геллерман, эти выборы состоялись 11 января.¹³ Из более позднего письма Бонне от 30 марта 1790 г. графине Луизе Штольберг мы узнаем о том, что Баггесен «был у нас за столом вместе с русским дворянином, который переводит («Созерцание природы». — И. С.) на свой язык, и вы можете вообразить наслаждение, какое эта счастливая встреча дала автору».¹⁴

Карамзин в «Письмах» так описывает этот визит к Бонне: «Датчане Мольтке, Багзен и Беккер и я были ныне поутру в Фернее, — осмотрели все, поговорили о Вольтере и поехали обедать в Жанту к созерцателю природы, который принял нас с обыкновенною своею приветливостию. (...) Каждого из нас по очереди сажал Боннет подле себя и со всяким находил особливую материю для разговора. (...) Со мною о русской литературе. (...) Потом разговор сделался общим: Галлер был предметом его» (183—184).

Такая точность в деталях не мешала Карамзину иногда вносить существенные поправки в реальную обстановку. Карамзин далее рассказывает, что во время этой тройственной встречи Баггесен по просьбе Бонне читал вслух письмо Галлера к Бонне. Как пишет Карамзин, письмо Галлера, написанное «за несколько дней перед его смертью, всех нас заставило плакать. Некоторые строки остались в моей памяти; вот оне» (184). И далее следует довольно значительный по объему текст письма Галлера, но не тот, который читался, а совершенно другой текст, который мог действительно вызвать слезы у его слушателей.

«С каким жаром великий Боннет превозносил достоинства великого Галлера! Тридцать лет любили они друг друга. Слезы несколько раз показывались в глазах нашего почтенного старца. Он сыскал письма покойного друга своего и отдал Багзену читать их; последнее, писанное Галлером за несколько дней перед его смертью, всех нас заставило плакать. Некоторые строки остались в моей памяти; вот оне: „Скорю, любезный и почтенный друг мой!

¹² Ibid. P. 81.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid. P. 83.